

• К 50-летию Государственного академического русского театра драмы им. М. Ю. Лермонтова

Лия Владимировна Нэльская... С ее именем ассоциируются представления о настоящем театре, искренней игре. Вспоминаются и взволнованные встречи со зрителями.

«Храните в душе и памяти своей день, когда открылось вам сокровенное, тайное, — говорила однажды Лия Владимировна творческой молодежи. — Храните и называйте его часом своей судьбы, мигом счастливого озарения». Только теперь, познакомившись с биографией Л. Нэльской подробнее, я поняла, что она имела в виду под «единственным» — однажды сделанный в жизни выбор.

...Словно вчера все это было, — переполненный госпиталь, раненные солдаты, офицеры. И руки. Ласковые, пытающиеся дотянуться до детской головки.

— Доченька, спой еще, а если можешь — спляши, почитай что-нибудь, только не уходи, милая.

И девочка пела, танцевала, читала стихи, пытаясь облегчить чужую боль и страдания. «Буду артисткой», — твердо решила тогда Лия, чем несказанно обрадовала свою мать, Софию Адриановну Нэльскую (театральный псевдоним), в прошлом актрису одного из губернских театров России. Но после окончания школы поступить в Ленинградский театральный институт так и не удалось. Домой, в Киргизию, Лия возвращалась с застенчивой обидой на педагогов, подруг по школе, зачем-то пригласивших из Москвы обнадеживающую телеграмму: «Приезжай, поступишь обязательно, на роль и красоту внимания не обращают». Хотя именно из-за этого теперь вынуждена она идти в кукольный театр, за спасительную ширму. Да, все это было, все так и казалось тогда. И вот первая рецензия на спектакль «Краса ненаглядная» в республиканской газете: «Живо проходят в «Красе ненаглядной» сцены с Бабой Ягой, которая после 600-летнего воздержания выпила бочку зеленого вина. Особенно хочется отметить в этой работе молодую артистку Л. Нэльскую, создавшую девять не похожих друг на друга образов. Невероятно, но она и Баба Яга и Девка-чернавка, и Заяц, и Нянька, и Вороненко...».

В жизнь начинающей актрисы вошли репетиции, спектакли для детей на радио, занятия в студии при профессиональном драматическом театре. Настоящую, с хорошими музыкальными, пластическими данными девушку заметил главный режиссер театра. Заметил и пригласил на собеседование:

— Сыграй мне, пожалуйста, такой этюд: реакцию на неожиданную телеграмму с смерти близкого тебе человека.

Задумавшись, Лия пыталась перенести на себя предложенные обстоятельства, но никак не могла подыскать для

ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ

Достижения Театра русской драмы за 50 лет благодарные зрители, конечно же, связывают и с творческой биографией заслуженной артистки республики, депутата Верховного Совета Казахской ССР Л. Нэльской.

столь неожиданного случая кандидатуру. Теребя в руках воображаемую телеграмму, она горько заплакала.

— Молодец! — воскликнул режиссер.

— За что молодец?

— Хорошо сыграла.

— Но я заплакала не потому что вообразила, а потому, что не знаю, как это сделать.

А дальше были пробы, поиски, бесконечные держания и лишь позже — роли, много ролей, рассчитанных, как показало время, действительно на многоплановый дар актрисы, ее яркую сценическую индивидуальность. Лия Владимировна пела, танцевала, фехтовала, показывала фокусы, если того требовали пьеса, режиссер. Словом, сосредоточенно постигала нелегкое искусство драматического театра (большим испытанием для актрисы было участие в спектаклях «Власть тьмы», «Комедия ошибок»).

Однако скоро пришлось уехать из Фрунзе, и вот уже почти четверть века Л. Нэльская радуется своими работами алмаатинцев. Именно здесь, в Театре драмы им. М. Ю. Лермонтова, раскрылось ее дарование. Палитра Л. Нэльской? Гротеск и лирика, трагический монолог и песня, страстность и аскетизм. О потенциальных возможностях актрисы можно говорить бесконечно. Она могла от избытка радости и чувств прорваться по сцене на руках («Время любить») или

сыграть роль беспризорника со всеми вытекающими из нее характеристиками («Кремлевские куранты») или — петь, играть на аккордеоне (что прекрасно делает и сейчас). Да мало ли каких проявлений творческих возможностей потребует театр! Должно быть, именно поэтому всегда, когда появляется на сцене Л. Нэльская, вокруг нее образуется поле особого притяжения, именуемое на театре ансамблевостью, комфортом сценических взаимоотношений. Хотя замеченное совсем не исключает самокритичности актрисы, ее открытого, порой резкого взгляда на многие жизненные явления. Наверное, с такими людьми, как Л. Нэльская, не всегда легко, но зато всегда уверенно и надежно. Почему? Да потому, что театр для нее — не разговоры о его миссии вообще, актерском вдохновении, в частности, а каждодневный, ответственный труд. Особенно удаются Л. Нэльской роли ее современниц.

— Именно из-за памяти детства мне особенно дороги мои героини в спектаклях «Две зимы и три лета», «Святая святых», «Ретро» и других. Маленькие, худенькие, закутанные в шали, неприметные с виду женщины военных лет! Но сколько в них характера, воли, мужества, как, впрочем, и беззащитности, непосредственности, нежности.

Наверное, многие алмаатинцы помнят Л. Нэльскую в роли разведчицы Снижко в спектакле по пьесе Салынского «Барабанщица». В образе этом дарование Л. Нэльской обрело идеальную форму самовыражения, благодаря которой зрители были не в силах отделить актера от созданного им характера.

«Не терять доброты», «Не разучиться слышать чужое горе», «Не утрачивать веры в людей» — эти принципы Лия Владимировна верна всегда. В творчестве, депутатской работе, которой посвящает все оставшееся от работы время.

Л. Нэльская — актриса серьезная, и прожитое на сцене для нее не театральная метафора, а правда человеческого духа со свойственными ей страстями, переживаниями. Один лишь пример, подтверждающий сказанное. Кажется, ничего не представляет собой с точки зрения сценической значимости образ неудачницы — роль продавца из спектакля «Гнездо глухаря». Насколько минут на сцене. Так, эпизод. Но сколько в нем достоверности и узнаваемости! Эти призывательные по мысли слова... растерянность... недосказанность взгляда, идущие от душевной боли по поводу несостоявшейся жизни. И вместе с тем трогательная чистота чувств, забота о судьбе чужого подростка, в дом которого она с трудом пришла. И невольно вспоминаешь классическую мысль о том, что, когда играешь хорошего человека, ищи в чем он плохой, а, играя плохого, ищи в нем хорошее. Трудно? Еще бы! Но Л. Нэльская работает над ролью именно так: от простого к сложному и вновь — к простому, но уже теперь до конца пропущенному через собственное сердце.

Это ли не труд до «седьмого пота», это ли не задача! Хотя можно было бы проще — от сих до сих, хотя и с чувством, должным проникновением в образ. Но стиль Лии Владимировны в другом — дотошном прочтении поступков героя, образа его мышления, мотивов поведения. Несколько вариантов предполагаемого и возможного переберет актриса, прежде чем найдет единственно верное для себя решение.

— Когда я очень устаю, — делится Л. Нэльская, — я всегда вспоминаю стихи Николая Заболоцкого «Не позволяй душе лениться...» с прекрасным в них четверостишем:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб воду в ступе не
толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день
и ночь.

Так должно быть всегда, иначе жизнь лишается всякого смысла.

В. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: актриса Л. Нэльская.
Фото В. Ваколкина.